

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В МОДУСНО-ДИКТУМНОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

А.В. Аверина

Аннотация. В статье представлен анализ синтаксических свойств модальных слов немецкого языка. Выявление этих особенностей позволило определить их роль в модусно-диктумной структуре предложения. Показано, что модальные слова способны передавать три вида модальных значений, а также выразить оценочность и эмотивность. На основе анализа синтаксических свойств выделены два основных типа модальных слов: к первому относятся модальные слова, маркирующие модус высказывания, ко второму — модальные слова, входящие в диктум предложения. Эпистемические и некоторые эвиденциальные показатели относятся к модусной части и обладают свойством нефактивности. Модальные слова с эмотивным значением также принадлежат к модусу высказывания, но они фактивны. Модальные слова с оценочным значением и некоторые модальные слова с эвиденциальной семантикой, обозначающие 3-е лицо как источник информации, образуют диктум высказывания и представляют собой свернутую пропозицию.

Ключевые слова: модальные слова, оценочность, эмотивность, модус, диктум, модальность, пропозиция.

Для цитирования: Аверина А.В. Модальные слова немецкого языка в модусно-диктумной структуре предложения // Преподаватель XXI век. 2022. № 1. Часть 2. С. 304–318. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-304-318

304

GERMAN MODAL WORDS IN THE MODUS-DICTUM STRUCTURE OF THE SENTENCE

A.V. Averina

Abstract. The article analyzes the syntactic properties of modal words in German. Identification of these features enables to define their role in the modal-dictum structure of the sentence. The article demonstrates that modal words are capable of conveying three types of modal meanings, as well as expressing evaluativity and emotionality. On the basis of the analysis of syntactic properties two main types of modal words are distinguished: the first includes modal words marking the modus of the utterance, while the second includes modal words which are part of the dictum of the sentence. Epistemic and some evidential indicators belong to the modal part and have the property of inactivity. Modal words with emotive meaning also belong to the modus of the sentence, but they are factual. Modal words with evaluative meaning and some modal words with

© Аверина А.В., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

evidential semantics, denoting the 3rd person as a source of information, form the dictum of the utterance and represent a compact proposition.

Keywords: *modal words, evaluativity, emotionality, modus, dictum, modality, proposition.*

Cite as: Averina A.V. German Modal Words in the Modus-Dictum Structure of the Sentence. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2022, No. 1, part 2, pp. 304–318. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-1-304-318

Введение

Проблеме модальности и способам выражения модальных значений посвящено немалое количество исследований в отечественном и зарубежном языкознании. В этой связи можно назвать работы отечественных лингвистов В.В. Виноградова [1], В.Г. Гака [2], М.Л. Котина [3–4], Е.В. Милосердовой [5], зарубежных ученых В. Абрахама [6–7], Ж. Байби [8], Х. Вайдта [9], Г. Дивальд [10–11], Э. Лайсс [12–13], О. Летнеса [14], Ф. Пальмера [15], М. Турмэр [16], Х. Фатера [17], Т. Фритца [18], Г. Хельбига [19] и др. Автор данной публикации также не раз обращался к этой теме [20–22]. Исследователи поднимают самые разнообразные вопросы: межкатегориальные взаимосвязи между модальностью, темпоральностью, аспектуальностью; внутрикатегориальное взаимодействие и т. д. Один из вопросов, требующий уточнения и более детального анализа — это синтаксические свойства модальных слов, определение роли модальных слов в модусно-диктумной¹ структуре предложения и субъектной перспективны высказывания, под которой понимается способность выражать модальную оценку говорящего/пропозиционального субъекта к происходящему.

В центре внимания в данной работе находятся модальные слова немецкого языка. С одной стороны, они имеют схожие грамматические свойства, на что уже обратили внимание Г. Хельбиг и А. Хельбиг [19], но, с другой стороны, отличаются по своим синтаксическим особенностям. Сравним:

(1) a. *Wir betonen bei der Elektromobilität, dass sie **vielleicht** eine Möglichkeit ist, das Auto des 21. Jahrhunderts zu erfinden* [24].

b. *Wir bereuen, dass sie **vielleicht** eine Möglichkeit ist, das Auto des 21. Jahrhunderts zu erfinden*.

c. *Wir bereuen, dass sie **tatsächlich** eine Möglichkeit ist, das Auto des 21. Jahrhunderts zu erfinden*.

В предложении с нефактивным предикатом² (1a) можно использовать модальное слово с эпистемической семантикой; в предложении с фактивным предикатом (1b) использование модального слова с эпистемической семантикой невозможно, в то время как включение модального слова с алетическим значением (1c) вполне допустимо.

Синтаксические особенности модальных слов определяют их роль в модусно-диктумной структуре предложения и

¹ Понятия модус и диктум были введены Ш. Балли [23]. Модус — это отношение к сообщаемому, диктум — пропозиция.

² Фактивные предикаты — это глаголы типа *bedauern, leugnen* (нем.), *сожалеть, лгать* (рус.), нефактивные предикаты — это глаголы типа *говорить, считать* и т. д. (об отличии фактивных и нефактивных предикатов см. [25]). Н.Д. Арутюнова отмечает, что факτικότητα связана с пресуппозицией истинности, а нефакτικότητα — с утверждением истинности. Пресуппозиция утверждения составляет обозначение события, уже введенного в качестве предмета речи, темы [26, с. 68].

вливают на способность передавать оценку говорящего (модусного субъекта). Это можно проследить на следующих примерах:

(2) *Er ist leider nicht da* [24].

(3) *Frau Bauer holt nun zunächst nach, was sie bei ihrer Flucht auf Leben und Tod leichtsinnigerweise versäumt hat: Sie meldet sich ab, auf dem für sie damals zuständigen Polizeirevier in der Hilpoltstraße* [там же].

В примере (2) модальное слово *leider* передает позицию говорящего, в следующем предложении (3) модальное слово *leichtsinnigerweise* отражает оценку действий самим пропозициональным субъектом (*Frau Bauer*). В первом случае речь идет о том, что сожаление испытывает говорящий (модусная часть высказывания), во втором случае указывается на то, что пропозициональный субъект руководствовался определенными нормами и придерживался определенных правил, в результате чего он сам расценивает свое поведение в прошлом как легкомысленное (диктумная часть высказывания) и предпринимает попытку не повторять собственных ошибок. При трактовке аналогичных примеров Г. Хельбиг и А. Хельбиг оперируют терминами *Sprecherbezug* (для первого случая) и *Subjektbezug* (для второго случая) [19, с. 50–51]. Выявление частных синтаксических свойств позволяет подойти к переосмыслению вопроса о соотношении модальности и оценочности, модализованной пропозиции и пропозициональной установки. Требуется уточнения вопрос об объективированных и субъективных смыслах, заложенных в семантике модальных слов. Этим и объясняется актуальность данной работы.

Определение роли модальных слов в модусно-диктумной структуре высказывания возможно через анализ их фактивности (например, модальное слово *vielleicht* может быть расценено как нефактивное, *tatsächlich* — как фактивное

(см. [22]) и через их способность выражать отнесенность к говорящему/пропозициональному субъекту. Фактивность/нефактивность модального слова может быть определена по их синтаксическим свойствам.

Цель статьи заключается в том, чтобы через выявление особенностей синтаксического употребления модальных слов немецкого языка определить их роль в модусно-диктумной структуре предложения. Задачи данной публикации состоят в следующем: 1) проанализировать виды значений, передаваемых модальными словами немецкого языка; 2) определить общие и специфические особенности их синтаксического употребления; 3) дифференцировать модальные слова с позиции их фактивности и нефактивности; 4) показать роль модальных слов в модусно-диктумной структуре предложения на основе анализа синтаксических свойств.

В качестве материалов исследования послужили примеры, отобранные из корпуса DWDS, в некоторых случаях были использованы примеры из художественных текстов. В процессе обработки данных корпуса был использован качественный анализ, а не метод количественных подсчетов. При анализе примеров были использованы следующие методы: трансформационный метод, позволивший выявить допустимые синтаксические позиции слов с оценочной семантикой; метод сопоставительного анализа, посредством которого можно было выявить сходства и отличия между модальными словами и наречиями с оценочным значением, а также описательный метод, с использованием которого была дана интерпретация полученных результатов.

Модальные слова в немецком языке передают целый ряд значений, и не все они относятся к сфере модальности. Помимо модальности, речь может идти об

эмотивности и оценочности. Соответственно, сам по себе устоявшийся термин «модальные слова» не полностью покрывает весь спектр значений, выражаемых данными языковыми единицами. По наблюдениям Г. Хельбиг и А. Хельбиг [19], они обладают рядом общих свойств. Перечислим некоторые из них: модальные слова могут быть преобразованы в главное предложение (Er kommt vermutlich (MW) ← Ich vermute (es wird vermutet, es ist vermutlich so), dass er kommt); при трансформации предложения они могут быть преобразованы в придаточные с союзом dass (Das Flugzeug ist sicher gelandet. Es ist sicher, dass das Flugzeug gelandet ist); модальные слова могут иметь форму парантетического предложения (er hat den Zug — das vermute ich — nicht erreicht); к модальным словам нельзя задать вопрос (Kommt er hoffentlich (leider)?) и др. [там же, с. 18–21]. Специфические синтаксические свойства модальных слов во многом зависят от типа передаваемого ими смысла: они несут модальные, оценочные и эмотивные значения. Остановимся подробнее на характеристике каждого из них.

2.1. Модальные слова как маркеры модальных значений

В работах отечественных и зарубежных ученых традиционно выделяют следующие виды модальных значений, выражаемых различными модальными средствами:

- *волеизъявительная модальность* (волеизъявление): говорящий или потенциальный говорящий выражает пожелание, например: *Er will doch was von uns* [24].
- *алетическая модальность*: указание на потенциальную возможность осуществления действия, например: *Er kann nicht sprechen* [там же]. М.Л. Котин предлагает термин верисимильная модальность [4],

подчеркивая при этом, что речь идет об объективно существующей возможности.

- *деонтическая модальность*: обязательство, которому должен следовать говорящий/пропозициональный субъект, речь может идти о необходимости соблюдения правил или норм, например: *Wir müssen mit Augenmaß handeln* [24].

- *нефактичная модальность* [11, с. 174] предполагает указание на нефактичность (нереальность) ситуации и невозможность ее реализации, например: *Er wäre so gerne mitgeflogen* [24].

Перечисленные виды модальных значений относятся к модализованной пропозиции: речь идет об объективно существующей возможности, желании или необходимости осуществления действия. В одной из наших работ они представлены как внутренние модальные значения [22]. Еще два типа модальных значений трактуются как внешние: речь идет об эпистемичности (оценка степени вероятности факта с позиции говорящего/пропозиционального субъекта) и эвиденциальности (указание на источник информации, в роли которого может выступать 3-е лицо или говорящий).

В целом мы определяем модальность как категорию, в которую входят значения, отражающие преломление действительности через сознание говорящего/потенциального говорящего. Модальность внутреннего порядка — это оценка говорящим/пропозициональным субъектом ситуации через модусы желания, необходимости, объективной возможности; модальность внешнего плана — оценка говорящим/пропозициональным субъектом степени вероятности факта. Внутренняя модальность включает в себя деонтическое, алетическое и волеизъявительное значения. К внешней модальности в немецком языке представляется целесообразным причислить эвиденциальность и эпистемичность, поскольку

зачастую они выступают во взаимодействии друг с другом [там же].

Модальные слова немецкого языка, как уже было показано ранее [27], способны передавать одно из трех видов модальных значений: алетическую, эпистемическую модальность и эвиденциальность. Рассмотрим подробнее синтаксические свойства каждого из видов значений и проследим их роль в модусно-диктумной структуре высказывания.

1. Алетическую модальность выражают модальные слова *wirklich* и *tatsächlich*. Речь идет об объективно существующей в действительности возможности:

(4) *Denn damals waren die Deutschen tatsächlich allein* [24].

(5) *Diese Coronakrise ist wirklich wie ein Brennglas für den Blick auf unsere Gesellschaft* [там же].

Функция модальных слов *wirklich* и *tatsächlich* заключается в усилении истинности высказывания. Речь идет не о пропозициональной установке, а о модализованной пропозиции (о «потенциях реального мира» [28, с. 216]). Одна из синтаксических особенностей этих слов заключается в том, что они не могут служить в роли самостоятельного ответа на вопрос, например:

(6) *Kommst du morgen?*
Tatsächlich. Wirklich.

Слова *wirklich* и *tatsächlich* служат для усиления истинности высказывания.

Модальные слова с алетической семантикой могут быть использованы в условных придаточных. Как известно, условные предложения несовместимы с маркерами нефактичности, поскольку в них речь идет о немодализованных, представляемых фактах (см. Т. Фриц [29, с. 121]): „*unmodalisierte, gedachte Tatsachen*“ [там же]), что и объясняет несовместимость этого типа придаточных с эпистемическими

показателями [27]. Напротив, использование слов, утверждающих истинность пропозиции, вполне допустимо:

(7) *Und wenn Sie tatsächlich 80 Prozent für alle haben wollen, dann müssen Sie das dringend ändern, meine Damen und Herren von den Koalitionsparteien!* [24].

Вполне возможно употребление показателей фактивности *wirklich* и *tatsächlich* в придаточных объектных с фактивным предикатом в главной части, например:

(8) *Ich bezweifle nicht, dass tatsächlich immer wieder solche bedeutenden wissenschaftlichen und technologischen Fortschritte gemacht werden* [там же].

Таким образом, как видно из приведенных примеров, модальные слова *wirklich* и *tatsächlich* обладают следующими свойствами: 1) они являются маркерами фактивности; 2) могут быть совместимы с придаточными условия и 3) не способны выступать в качестве самостоятельного ответа на вопрос. Эти свойства позволяют интерпретировать их как слова, модализирующие диктум высказывания, поскольку они служат для того, чтобы подчеркнуть истинность сообщаемой информации.

2. Эпистемическую модальность передают модальные слова *vielleicht*, *vermutlich*, *natürlich* и т. п., отражая оценку степени вероятности факта с позиции говорящего, например:

(9) *Deutschland ist vielleicht kein typischer Kandidat dafür, auf dem Forum kleiner Staaten zu sprechen* [24].

В отличие от модальных слов с алетическим значением модальные слова с эпистемической семантикой могут выступать в роли самостоятельного предложения:

(10) „*Ich gebe zu... Scham vor den Menschen, vor den Fremden... vor dem Pöbel, der aus der Zeitung fremdes Schicksal frisst wie ein Butterbrot... Aber deshalb könnte*

man doch sich wenigstens jenen bekennen, denen man nahesteht...“

„**Vielleicht**“ — *sie musste sich abwenden* [...] [30].

Другая особенность модальных слов данного типа состоит в том, что они не могут иметь места в объектном придаточном предложении, если предикат главной части фактивен:

(11) а. *Sie leugnen, dass es da eine Verflechtung der Wirtschaft gibt [...]* [24].

б. *Sie leugnen, dass es da vielleicht eine Verflechtung der Wirtschaft gibt.*

Это свидетельствует о том, что модальные слова с эпистемической семантикой не могут быть интерпретированы как показатели фактивности. Это маркеры предположения, гипотетичности, что и объясняет факт их несовместимости с условными придаточными предложениями, сравним:

(12) *Eine wirkliche Liebesverbindung ist nie unehrenhaft, auch wenn es (vielleicht, vermutlich, natürlich) keine legale Ehe ist* [там же].

Это позволяет заключить, что модальные слова с эпистемической семантикой формируют модус, отражая позицию говорящего, и не могут относиться к диктумной части высказывания. Их можно представить как «свернутую» предикацию, маркирующую пропозициональную установку (*vielleicht = ich denke, das kann möglich sein*).

3. Эвиденциальность может быть передана посредством использования модальных слов *augenscheinlich, angeblich, scheinbar, anscheinend, wahrscheinlich, offensichtlich, offenbar* и т. д. Функциональное назначение эвиденциальных маркеров — указание на источник сообщаемой информации. Информация может быть получена из внешнего источника, как, например, в случае с модальным словом *angeblich* (13). Ее носителем может

быть и сам говорящий, опирающийся на свой опыт, знание, внутренние ощущения или собственные логические выводы. Это отражают, например, модальные слова *anscheinend* и *scheinbar* (см. (14), на что также указывает Э. Лайсс [12]), сравним:

(13) *Die Durchsuchung wird angeblich von fünf Staatsanwälten begleitet und es kommen auch externe IT-Experten zum Einsatz* [24].

(14) *Wenn wir über Gleichstellung reden, dann können wir anscheinend viel voneinander lernen* [там же].

Модальные слова с эвиденциальной семантикой имеют незначительные отличия по своим синтаксическим свойствам. Общим для них является то, что они не могут выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос без дополнительных показателей положительного/отрицательного ответа, сравним:

(15) а. *Kommt er? Angeblich. Anscheinend. Angeblich.*

При использовании дополнительных отрицательных/утвердительных частиц это становится допустимым:

б. *Kommt er? Anscheinend ja/Anscheinend nicht/Angeblich nicht.*

Еще одно общее свойство модальных слов с эвиденциальной семантикой заключается в том, что они вполне могут иметь место в придаточном объектном предложении при фактивном предикате в главном предложении, например:

(16) *„Ich bin sehr irritiert, dass angeblich Protokolle durchgestochen worden sind“, sagte Stiegler* [там же].

(17) *Ich bedauere zutiefst, dass scheinbar einige meiner Bemerkungen aus dem Zusammenhang gerissen waren* [там же].

Это позволяет заключить, что модальным словам с эвиденциальной семантикой свойственна фактивность.

Некоторые отличия прослеживаются при анализе использования модальных

слов с эвиденциальной семантикой в придаточных условия. Модальное слово *angeblich*, маркирующее 3-е лицо как источник информации, может иметь место в данном типе предложений:

(18) *Dies könnte dann der Fall sein, wenn **angeblich** positive Nachrichten über das kanadische Ölvorkommen nach Europa dringen* [там же].

(19) *Und wenn nötig auch mal auf den Tisch klopfen, wenn **angeblich** befreundete Staaten uns dauernd verunglimpfen* [там же].

Как видно из приведенных высказываний, модальное слово *angeblich*, использованное в придаточных условия, имеет узкий скопус (сферу действия) и распространяется не на все придаточное, а только на его часть (в примере (18) — на сочетание *positive Nachrichten*, в (19) — на *befreundete Staaten*). Нет ограничений и на использование модальных слов *offenbar* и *offensichtlich* в данном типе предложений:

(20) *Wenn **offensichtlich** Fehler gemacht worden sind, muss man diese offen legen* [там же].

(21) *Schade, dass sie das immer nur dann tun, wenn **offenbar** wirtschaftlicher Druck ausgeübt wird* [там же].

Модальные слова *anscheinend* и *scheinbar* не всегда могут иметь место в придаточных условия — в корпусе не было найдено примеров такого рода. Если применить прием трансформации и включить эти модальные слова в предложения данного типа, то мы увидим, что это фактически невозможно:

(22) *Erst wenn Sie (***anscheinend, *scheinbar**) dieses angenommen haben, entsteht ein verbindlicher Beratungsvertrag* [там же].

Данное обстоятельство позволяет дифференцировать модальные слова с эвиденциальной семантикой: модальные слова *anscheinend* и *scheinbar*, указывающие на

говорящего как на источник информации, служат для выражения пропозициональной установки и относятся к модальной части высказывания. Модальные слова *angeblich*, *offenbar*, *offensichtlich* относятся, соответственно, к диктумной части предложения и могут быть представлены как дополнительная «свернутая» пропозиция (*angeblich* = *die Angaben bestätigen das*).

2.2. Модальные слова как маркеры оценочных значений

Оценочные значения не причисляются к модальным в зарубежных исследованиях (см., например, Н. Фриз [31]), хотя слова с оценочным значением входят в число модальных [19]. Не относит оценочность к системе модальных значений и отечественный лингвист В.Г. Гак [2]. В некоторых отечественных исследованиях оценочность причисляют к модальным значениям. Так, например, Г.Я. Солганик пишет о существовании модально-оценочных слов, таких как *трагедия*, *пути*, *оковы* и т. д. и рассматривает их как лексический уровень выражения модальных значений [32, с. 9–10]. Аналогичной позиции придерживается Т.В. Романова, выделяя эмоциональную модальность в системе модальных значений [33, с. 7]. Т.И. Краснова, говоря о существовании модальности, рассматривает эпистемическую, деонтическую и аксиологическую [34, с. 120]. В монографии Е.М. Вольф [35] оценка трактуется как разновидность модальных значений. Так, она отмечает следующее: «Оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения. Высказывания, включающие оценку и другие модальности, содержат дескриптивную компоненту и недескриптивную, т. е. модальную компоненту, причем первая

описывает одно или несколько возможных положений дел, а другая высказывает нечто по их поводу» [там же, с. 11].

Е.М. Вольф пишет о двух разновидностях модальности — модальности *de dicto* и *de re* [там же, с. 14]. В случае с модальностью *de dicto* оценочная структура оформляется конструкцией модус-диктум, например: *Хорошо, что она завтра приедет*. Модальность *de re* имеет место в том случае, если оценочное выражение относится непосредственно к обозначению объекта, например: *лучший друг*. Примечательно, что в романских языках в диктуме при оценочном модусе личный глагол стоит в сослагательном наклонении — оценочная модальность входит в один класс «не с ассерторической модальностью, связанной с индикативными наклонениями, а с модальностями деонтическими (необходимо, нужно и т. п.), соотношенными с сослагательностью» [там же, с. 82]. Это позволяет Е.М. Вольф толковать оценочный модус как модальный оператор, в сфере действия которого находится неиндикативный диктум. Данное свойство нехарактерно для немецкого языка, что затрудняет отнесение оценки к системе модальных значений — данная позиция является общепринятой в немецкой лингвистической традиции.

Оценка зачастую находит выражение при описании самого объекта. По справедливому замечанию Ш. Балли, «наша мысль (и в этом одна из причин ее величайшей слабости) постоянно и непреднамеренно добавляет к малейшему восприятию элемент оценки мира с нашим Я, с нашей жизнью и благополучием. Непосредственным результатом такой ограниченности является то, что все наши восприятия сопровождаются чувством удовольствия или неудовольствия» [24, с. 183]. Оценочные маркеры способны «растворяться» в диктумной части

предложения [36, с. 279], при этом они образуют отдельную пропозицию, как это можно проследить на примере следующего высказывания:

(23) **Logischerweise** investieren Unternehmen dort, wo sie die besten Bedingungen haben [24].

В первой части предложения представлено две пропозиции, а именно: *Unternehmen investieren* и *das ist logisch*. Первая является развернутой, а вторая пропозиция представлена в свернутом виде и выражена модальным словом *logischerweise*. В немецком языке оценочная семантика может быть выражена и другими модальными словами, например, *anständigerweise*, *klugerweise*, *komischerweise* и др., которые также можно рассматривать как дополнительную свернутую пропозицию.

Как отмечают Г. Хельбиг и А. Хельбиг, оценочные слова, оканчивающиеся на *-weise*, довольно многочисленны и представляют собой открытый класс слов [19, с. 65]. Они схожи с именами прилагательными (например, *stufenweise*), но отличаются от последних по ряду параметров, а именно:

- слова с оценочной семантикой могут быть образованы только от прилагательных или причастий; обычные прилагательные образованы от глаголов, имен существительных и числительных (например, *familienweise*, *probeweise*, *mißbräuchlicherweise* и т. д.).
- не все слова, образованные от имен прилагательных, являются оценочными: только те, которые отражают установку говорящего. Авторы предлагают следующие критерии, на основе которых можно отличить прилагательные на *-weise* от модальных слов: 1) оценочные слова могут быть представлены в форме словосочетания с предлогом (например, *klugerweise* — *in kluger Weise*), что нельзя сказать о прилагательных; 2) при преобразовании

простого предложения в сложное оценочные слова могут быть оформлены в предложения с *dass*, прилагательные и наречия — в предложения с *wie* (*Sie hat neugierigerweise den Brief geöffnet (Adv.) — Es ist neugierig, dass sie den Brief geöffnet hat. Sie hat verständlicherweise den Brief geöffnet (MW) — Es ist verständlich, dass sie den Brief geöffnet hat*) [там же, с. 69–70].

Оценочные маркеры обладают фактивностью: они могут быть использованы как в объектных придаточных с фактивными предикатами в главной части, так и в условных предложениях:

(24) „*Ich bedaure, dass diese ganze Geschichte (+unbegreiflicherweise, +ungerechterweise, +unfairerweise) nicht zur Autorität der Organisation der Vereinten Nationen beiträgt*“, sagte Lawrow [24].

(25) *Das sagen Menschen oft, wenn sie sich (+unbegreiflicherweise, +ungerechterweise, +unfairerweise, +leichtsinnigerweise) von ihren Träumen losreißen* [там же].

В приведенных высказываниях фактивные маркеры оценки выступают в функции дополнительной пропозиции и могут быть рассмотрены как свернутая предикация: *unbegreiflicherweise = es ist nicht zu begreifen, leichtsinnigerweise = es ist leichtsinnig, ungerechterweise = es ist ungerecht* и т. д. Речь идет в данном случае не о модусе, а о диктуме, т. е. оценочные слова входят в диктум высказывания. По наблюдениям немецкого исследователя Н. Фриза, оценочность зачастую обладает объективированным характером и может быть представлена на градуальной шкале (*am schlechtesten — schlechter — schlecht — gut — besser — am besten*) в зависимости от степени выраженности признака объекта. Оценка всегда предполагает наличие некоего объекта — эталона для сравнения [31], что и позволяет в некоторых случаях говорить о ее объективности.

2.3. Модальные слова как маркеры эмотивности

Оценочность и эмотивность — величины разного порядка. Как отмечает Н. Фриз [там же], эмотивность и оценочность могут сочетаться в одном высказывании, но не являются идентичными величинами. Отечественные лингвисты И.А. Солодилова и И.В. Шепеля, обобщая имеющиеся в данном направлении основные теоретические положения, отмечают, что эмотивность предполагает наличие в семантической структуре языкового знака эмотивного компонента, отражающего эмоции говорящего, в то время как оценочность предопределяет способность языкового знака служить в речи средством выражения оценки и связана с денотативным содержанием слова [37, с. 177]. В слове/словосочетании может содержаться не только оценочный, но и эмотивный/экспрессивный компоненты значения.

К эмотивным маркерам можно отнести такие единицы, как *bedauerlicherweise, leider, erfreulicherweise, glücklicherweise, enttäuschenderweise* и т. д. Г. Хельбиг и А. Хельбиг [19] относят эмотивы данного типа к модальным словам. Они отражают эмоциональное состояние говорящего и не относятся к диктумной части, передавая пропозициональную установку. Отличие эмотивных маркеров от модальных (в частности, эпистемических) заключается в том, что они фактивны, поскольку речь идет об эмоциональной оценке существующего в объективной действительности факта:

(26) *Bedauerlicherweise sind wir erst an dieser Stelle* [24].

Фактивность эмотивных слов проявляется в том, что они могут быть использованы в придаточных объектных при фактивном предикате в главной части:

(27) *Was in der Kommission wirklich verpasst wurde, verriet Brigitte Zypries eher beiläufig, als sie **bedauerte**, dass **leider** „kaum Zeit“ gewesen sei für eine „staatspolitische Debatte — wenn Sie so wollen: der intellektuelle Überbau für das Bund-Länder-Verhältnis“ [там же].*

Эмотивные маркеры допустимы и в придаточных предложениях условия:

(28) *Das alles sind wirklich tolle Bücher und ich kann sie nur empfehlen, auch wenn sie **leider** im Moment nur auf englisch erhältlich sind [там же].*

Таким образом, как показывает анализ фактического материала, модальные слова с эмотивной семантикой относятся к сфере модуса, но обладают при этом свойством фактивности.

Модальные слова с эмотивной и оценочной семантикой могут выступать в роли самостоятельного ответа на вопрос без вопросительного слова при условии включения в предложение дополнительных маркеров отрицания/утверждения, что также отражает их фактивность:

(29) *Kommt er? **Leider** ja. **Bedauerlicherweise** nicht. **Logischerweise** ja.*

2.4. Значения модальности, эмотивности и оценочности в семантике модальных слов

Все три феномена (модальность — эмотивность — оценочность) относятся к субъективной стороне высказывания. Мы придерживаемся позиции, что оценочность и эмотивность не входят в сферу модальных значений, хотя в некоторых случаях не исключена их взаимосвязь. Уникальность модальных слов немецкого языка заключается в том, что они способны передавать одно из трех значений, проявляя при этом целый ряд схожих свойств, отличающих их от наречий и прилагательных. Отличия прослеживаются на ином, глубинном семантическом

уровне: при определении роли модальных слов в модусно-диктумной структуре предложения. В целом можно выделить следующие виды модальных слов по данному параметру:

I. Модальные слова, маркирующие модус высказывания

1. **Модальные слова, обладающие свойством нефактивности.** Речь идет о модальных словах с эпистемической семантикой, а также некоторых словах со значением эвиденциальности. Они не могут иметь места в условных предложениях и в объектных придаточных при фактивном предикате в главной части. К ним относятся такие единицы, как *vielleicht*, *vermutlich*, *natürlich* и т. д. Модальные слова с эвиденциальным значением, обладающие данным свойством, указывают на говорящего как на источник информации. В данном случае на глубинном уровне прослеживается пересечение эпистемичности и эвиденциальности.

2. **Модальные слова, обладающие свойством фактивности.** К данной категории относятся слова с эмотивным значением. Они являются компонентами модуса, отражая эмоциональное отношение говорящего типа *erstaunlicherweise*, *leider*, *erfreulicherweise* и т. д.

II. **Модальные слова, маркирующие диктум высказывания.** Модальные слова данного типа обладают свойством фактивности.

1. **Модальные слова, модализирующие пропозицию.** К данному типу относятся модальные слова с алетической семантикой *wirklich* и *tatsächlich*. Их функция заключается в усилении интенции говорящего и подтверждении истинности высказывания, дополнительных смыслов в содержание они не вносят.

2. **Модальные слова, выступающие в роли дополнительного «свернутого» пропозиционального содержания.** К данному

типу относятся модальные слова с оценочным содержанием, которые можно «развернуть» и представить как предложения, а также модальные слова с эвиденциальным значением, указывающие на 3-е лицо как на источник информации, например: *angeblich = die Angaben bestätigen, dass...*; *leichtsinnigerweise = es ist leichtsinnig, dass...*; *logischerweise = es ist logisch, dass...* и т. д. Модальные слова этого типа можно рассматривать как средство компрессии содержания.

В систематизированном виде типы субъективных значений, передаваемых модальными словами, представлены в таблице.

Как видно из анализа фактического материала, модальные слова представляют собой довольно разнородный класс слов. Сам по себе термин «модальные слова» не вполне покрывает все виды значений, передаваемых этими языковыми единицами. Речь идет не только о модальных значениях в традиционном понимании немецких грамматистов, но и об эмотивности и эпистемичности. Различия проявляются на синтаксическом уровне: нефактичность совершенно не совместима с диктумным содержанием, модусные смыслы могут быть связаны с фактивностью и нефактивностью.

Заключение

В данной статье были рассмотрены модальные слова немецкого языка с позиции их синтаксических свойств, передаваемого содержания, а также роли в модусно-диктумной структуре предложения. На основе анализа фактического материала мы пришли к следующим выводам:

1. Модальные слова представляют собой группу слов с модальной (алетической, эпистемической и эвиденциальной), оценочной и эмотивной семантикой. Они обладают рядом общих синтаксических свойств, однако имеют и существенные отличия, которые можно проследить при анализе их использования в придаточных предложениях.

2. Нефактивны модальные слова с эпистемической семантикой и некоторые модальные слова с эвиденциальным значением. Модальные слова с оценочным, эмотивным, алетическим и отчасти эвиденциальным значением обладают свойством фактивности. Нефактивные модальные слова имеют ограничения в синтаксическом употреблении и не могут быть использованы в ряде придаточных предложений. Фактивность допускает использование модальных слов во всех типах придаточных предложений.

Таблица

Виды значений, передаваемых модальными словами, и их роль в модусно-диктумной организации предложения

Вид значения, передаваемого модальным словом		Фактичность/ нефактичность	Роль модальных слов в модусно-диктумной структуре предложения
Модальное значение	Алетическая модальность	Фактичность	Модализованная пропозиция
	Эпистемическая модальность	Нефактичность	Пропозициональная установка, модус
	Эвиденциальность	Фактичность/ нефактичность	Пропозициональная установка, модус Диктум (свернутая предикация)
Оценочное значение		Фактичность	Диктум (свернутая предикация)
Эмотивность		Фактичность	Пропозициональная установка, модус

3. Модальные слова с эпистемической семантикой, эмотивные слова и части слова с эвиденциальным значением представляют собой модусную часть высказывания. Оценочные маркеры, а также эвиденциальные показатели, указывающие на 3-е лицо как на источник информации, представляют собой «свернутую» пропозицию и входят в

диктум предложения. Показатели алетической модальности модализуют пропозицию.

В целом можно заключить, что семантические особенности модальных слов влияют на их синтаксические функции и по-разному определяют роль в модусно-диктумной организации предложения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов, В.В.* О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка. Т. 2. М.–Л.: АН СССР, 1950. С. 38–79.
2. *Гак, В.Г.* Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
3. *Котин, М.Л.* Язык и время. Очерк теории языковых изменений. М.: Издательский дом ЯСК, 2018. 224 с.
4. *Kotin, M.L.* Modalitäten // Zeitschrift des Verbandes polnischer Germanisten. Wydawnitwo Uniwersytetu Jagiellońskiego: Jagiellonian University Press, 2012. P. 140–158.
5. *Милосердова, Е.В.* Семантика и прагматика модальности (на материале простого предложения современного немецкого языка). Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 196 с.
6. *Abraham, W.* Über Unhintergebarkeit in der modernen Modalitätsforschung // Modalität und Evidentialität. Focus: Trier, 2011. P. 125–147.
7. *Abraham, W.* Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen. 3., erweiterte Auflage. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2013. 658 p.
8. *Bybee, J.* Morphology: A study of the relation between meaning and form. Amsterdam: Benjamins, 1985. 234 p.
9. *Weydt, H.* Die deutschen Modalwörter und ihre französischen Entsprechungen. Berlin, Zürich: Verlag Gehlen, 1969. 127 p.
10. *Diewald, G.* Deixis und Textsorten im Deutschen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1991. 435 p.
11. *Diewald, G.* Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polifunktionalität. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1999. 464 p.
12. *Leiss, E.* Drei Spielarten der Epistemizität, drei Spielarten der Evidentialität und drei Spielarten des Wissens // Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2009. P. 3–24.
13. *Leiss, E.* Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität: Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik // Modalität und Evidentialität [Fokus 37]. Trier: Wissenschaftlicher Verlag, 2011. P. 149–169.
14. *Letnes, O.* Zum Bezug epistemischer Modalität in der Redewiedergabe // Modus, Modalverben, Modalpartikeln. Trier: Wissenschaftlicher Verlag Trier, 2002. P. 85–100.
15. *Palmer, F.R.* Mood and Modality. Second edition. Cambridge Textbooks in linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 262 p.
16. *Thurmair, M.* Modalpartikeln und ihre Kombinationen. Tübingen: Niemeyer Verlag, 1989. 314 p.
17. *Vater, H.* Werden als Modalverb // Aspekte der Modalität (= Studien zur deutschen Grammatik 1). Hrsg. Von H. Vater. Tübingen: Narr, 1975. P. 71–148.

18. Fritz, Th. A. Wahr-Sagen: Futur, Modalität und Sprecherbezug im Deutschen (= Beiträge zur germanistischen Sprachwissenschaft 16). Hamburg: Buske, 2000. 231 p.
19. Helbig, G., Helbig, A. Lexikon deutscher Modalwörter. Leipzig: Verlag Enzyklopädie Leipzig, 1991. 300 p.
20. Аверина, А.В. Эпистемическая модальность как языковой феномен. М.: УРСС, 2010. 192 с.
21. Averina, A. Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen. Am Beispiel der Modalpartikeln ja, doch und denn im Deutschen und ved', že und vot im Russischen. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2015. 240 p.
22. Аверина, А.В. Модальный синтаксис немецкого языка. М.: ИИУ МГОУ, 2019. 144 с.
23. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: URSS, 2001. 416 с.
24. DWDS. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 01.05.2021–01.06.2021).
25. Kiparsky, P., Kiparsky, C. Fact // Syntax und generative Grammatik. Bd.1. Frankfurt am Main: Athenaion, 1974. P. 257–304.
26. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: URSS, 2009. 382 с.
27. Averina, A. Nebensätze aus der Sicht ihrer Modalisierung: Tiefenstruktur und Semantik // Sprachwissenschaft. Bd. 45, № 4. Heidelberg: Winter Verlag. P. 425–471.
28. Булыгина, Т.В., Шмелев, А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. 576 с.
29. Fritz, Th. A. Zu Semantik, Textbezug und Pragmatik der konditional basierten Konnektoren // Worte über Wörter. Festschrift zu Ehren von Elke Ronneberger-Sibold. Tübingen, 2018. P. 115–130.
30. Zweig, S. Angst. Novelle. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH&Co., 2001. 63 p.
31. Fries, N. Bewertung. Linguistische und konzeptuelle Aspekte des Phänomens // Sprache und Pragmatik. Lund, 1991. P. 1–31.
32. Солганик, Г.Я. Очерки модального синтаксиса. М.: Флинта, 216. 136 с.
33. Романова, Т.В. Модальность. Оценка. Эмоциональность. Нижний Новгород, 2008. 309 с.
34. Краснова, Т.И. Субъективность — модальность (материалы активной грамматики). Санкт-Петербург: Издательство СПбГУЭИФ, 2002. 189 с.
35. Вольф, Е.В. Функциональная семантика оценки. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020. 278 с.
36. Золотова, Г.А., Онипенко, Н.К., Сидорова, М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. 544 с.
37. Солодилова, А.И., Шепеля, И.В. Оценочность и эмотивность в семантике слова // Вестник Оренбургского государственного университета, 2015. № 11 (66). С. 172–178.

REFERENCES

1. Vinogradov, V.V. O kategorii modalnosti i modalnyh slovah v russkom yazyke [About the category of modality and modal words in the Russian language], *Trudy Instituta russkogo yazyka* = Proceedings of the Institute of the Russian Language, vol. 2. Moscow–Leningrad, Akademiya nauk SSSR, 1950, pp. 38–79. (in Russ.)
2. Gak, V.G. *Yazykovye preobrazovaniya* [Language Transformations]. Moscow, Yazyki russkoj kultury, 1998, 768 p. (in Russ.)

3. Kotin, M.L. *Yazyk i vremya. Ocherk teorii yazykovykh izmenenij* [Language and Time. An Essay on the Theory of Language Changes]. Moscow, Yazyki slavyanskih kultur, 2018, 224 p. (in Russ.)
4. Kotin, M.L. Modalitäten, *Zeitschrift des Verbandes polnischer Germanisten*. Wydawnitwo Uniwersytetu Jagiellonskiego: Jagiellonian University Press, 2012, pp. 140–158.
5. Miloserdova, E.V. *Semantika i pragmatika modalnosti (na materiale prostogo predlozheniya sovremennogo nemeckogo yazyka)* [Semantics and Pragmatics of Modal Relations (Based on the Material of a Simple Building of the Old German Genzyk)]. Voronezh, Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 1991, 196 p. (in Russ.)
6. Abraham, W. Über Unhintergebarkeiten in der modernen Modalitätsforschung, *Modalität und Evidentialität*. Focus, Trier, 2011, pp. 125–147.
7. Abraham, W. *Deutsche Syntax im Sprachenvergleich. Grundlegung einer typologischen Syntax im Deutschen. 3., erweiterte Auflage*. Tübingen, Stauffenburg Verlag, 2013, 658 p.
8. Bybee, J. *Morphology: A Study of the Relation between Meaning and Form*. Amsterdam, Benjamins, 1985, 234 p.
9. Weydt, H. *Die deutschen Modalwörter und ihre französischen Entsprechungen*. Berlin, Zürich, Verlag Gehlen, 1969, 127 p.
10. Diewald, G. *Deixis und Textsorten im Deutschen*. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 1991, 435 p.
11. Diewald, G. *Die Modalverben im Deutschen. Grammatikalisierung und Polifunktionalität*. Tübingen, Niemeyer Verlag, 1999, 464 p.
12. Leiss, E. Drei Spielarten der Epistemizität, drei Spielarten der Evidentialität und drei Spielarten des Wissens, *Modalität: Epistemik und Evidentialität bei Modalverb, Adverb, Modalpartikel und Modus*. Tübingen, Stauffenburg Verlag, 2009, pp. 3–24.
13. Leiss, E. Lexikalische versus grammatische Epistemizität und Evidentialität: Plädoyer für eine klare Trennung von Lexikon und Grammatik, *Modalität und Evidentialität [Fokus 37]*. Trier, Wissenschaftlicher Verlag, 2011, pp. 149–169.
14. Letnes, O. Zum Bezug epistemischer Modalität in der Redewiedergabe, *Modus, Modalverben, Modalpartikeln*. Trier, 2002, pp. 85–100.
15. Palmer, F.R. *Mood and Modality. Second Edition. Cambridge Textbooks in Linguistics*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001, 262 p.
16. Thurmair, M. *Modalpartikeln und ihre Kombinationen*. Tübingen, Niemeyer Verlag, 1989, 314 p.
17. Vater, H. Werden als Modalverb, *Aspekte der Modalität (= Studien zur deutschen Grammatik 1)*. Tübingen, Narr, 1975, pp. 71–148.
18. Fritz, Th. A. *Wahr-Sagen: Futur, Modalität und Sprecherbezug im Deutschen (= Beiträge zur germanistischen Sprachwissenschaft 16)*. Hamburg, Buske, 2000, 231 p.
19. Helbig, G., Helbig, A. *Lexikon deutscher Modalwörter*. Leipzig, Verlag Enzyklopädie Leipzig, 1991, 300 p.
20. Averina, A.V. *Epistemicheskaya modalnost kak yazykovoj fenomen* [Epistemic Modality as a Linguistic Phenomenon]. Moscow, URSS, 2010, 192 p. (in Russ.)
21. Averina, A. *Partikeln im komplexen Satz. Mechanismen der Lizenzierung von Modalpartikeln in Nebensätzen und Faktoren ihrer Verwendung in komplexen Sätzen. Am Beispiel der Modalpartikeln ja, doch und denn im Deutschen und ved', že und vot im Russischen*. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2015, 240 p.
22. Averina, A.V. *Modalnyj sintaksis nemeckogo yazyka* [Modal Syntax of the German Language]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2019, 144 p. (in Russ.)

23. Balli, Sh. *Obshchaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka* [General Linguistics and French Language Issues]. Moscow, URSS, 2001, 416 p. (in Russ.)
24. DWDS. Available at: <https://www.dwds.de/> (accessed: 01.05.2021–01.06.2021).
25. Kiparsky, P., Kiparsky, C. *Fact, Syntax und generative Grammatik*. Bd.1. Frankfurt am Main, Athenaiion, 1974, pp. 257–304.
26. Arutyunova, N.D. *Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problemy* [Sentence and Its Meaning: Logical and Semantic Problems]. Moscow, URSS, 2009, 382 p. (in Russ.)
27. Averina, A. Nebensätze aus der Sicht ihrer Modalisierung: Tiefenstruktur und Semantik, *Sprachwissenschaft*. Bd. 45, No. 4. Heidelberg, Winter Verlag, pp. 425–471.
28. Bulygina, T.V., Shmelev, A.D. *Yazykovaya konceptualizaciya mira (na materiale russkoj grammatiki)* [Linguistic Conceptualization of the World (Based on the Material of Russian Grammar)]. Moscow, Yazyki russkoj kultury, 1997, 576 p. (in Russ.)
29. Fritz, Th. A. Zu Semantik, Textbezug und Pragmatik der konditional basierten Konnektoren, *Worte über Wörter. Festschrift zu Ehren von Elke Ronneberger-Sibold*. Tübingen, 2018, pp. 115–130.
30. Zweig, S. *Angst. Novelle*. Stuttgart, Philipp Reclam jun. GmbH&Co., 2001, 63 p.
31. Fries N. Bewertung. Linguistische und konzeptuelle Aspekte des Phänomens, *Sprache und Pragmatik*. Lund, 1991, pp. 1–31.
32. Solganik, G.Ya. *Očerki modalnogo sintaksisa* [Essays on Modal Syntax]. Moscow, Flinta, 216, 136 p. (in Russ.)
33. Romanova, T.V. *Modalnost. Ocenka. Emocionalnost* [Modality. Evaluation. Emotionality]. Nizhnij Novgorod, 2008, 309 p. (in Russ.)
34. Krasnova, T.I. *Subktivnost — modalnost (materialy aktivnoj grammatiki)* [Subjectivity — Modality (Materials of Active Grammar)]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2002, 189 p. (in Russ.)
35. Volf, E.V. *Funkcionalnaya semantika ocenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, Knizhnyj dom “LIBROKOM”, 2020, 278 p.
36. Zolotova, G.A., Onipenko, N.K., Sidorova, M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative Grammar of the Russian Language]. Moscow, 2004, 544 p. (in Russ.)
37. Colodilova, A.I., Shepelya, I.V. *Ocenochnost i emotivnost v semantike slova* [Evaluativeness and Emotivity in the Semantics of the Word], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University], 2015, No. 11 (66), pp. 172–178. (in Russ.)

Аверина Анна Викторовна, доктор филологических наук, профессор, кафедра германской филологии, Московский государственный областной университет, Anna.averina@list.ru

Anna V. Averina, ScD in Philology, Professor, Germanic Philology Department, Moscow State Regional University, Anna.averina@list.ru

Статья поступила в редакцию 14.06.2021. Принята к публикации 23.09.2021

The paper was submitted 14.06.2021. Accepted for publication 23.09.2021